
Елизавета Воронцова
Кровавые Лилии:
Кодекс последней Семьи
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Елизавета Воронцова

Кровавые Лилии: Кодекс последней Семьи

https://litres.ru/74248162
SelfPub; 2026

Аннотация

В криминальном мире Нью-Йорка её имя произносят с придыханием, но лишь единицы знают правду. Для всего мира она - безупречная супруга Дона Лоренцо, красивая тень могущественного мужа. Но за фасадом покорности скрывается холодный разум истинного Дона. Марселла Васкес держит империю в стальных тисках, и этот секрет способен похоронить их всех.

Баланс сил трещит по швам. Чтобы предотвратить войну, ей предстоит заключить сделку с дьяволом: выдать единственную сестру замуж за главу враждебного клана. Союз скрепляется кровью, а цена мира - чужая свобода.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 23
Глава 3 40
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Елизавета Воронцова
Кровавые Лилии: Кодекс последней Семьи

Глава 1

Марселла

Я проснулась от назойливого звона будильника, разорвавшего тишину предрассветного часа. Солнце еще не показалось во всей своей красе, но это было моим привычным пробуждением. Каждое утро начиналось одинаково, повторяя те же самые процедуры, что и предыдущее. Обязанности, что приходится нести на своей женской и, можно подумать, хрупкой спине всегда являлись требовательными. Для того, чтобы выглядеть подобающе, а, следовательно, величественно, мне приходится волочить свое тело в ванную ни свет, ни заря. Для кого-то такая жизнь может показаться трудной, а может и вовсе невыносимой, но это меньшее из того, что в принципе занимает весь мой день. Группировка, что так мило в наших краях называется «Семьей», заставляет меня совершать абсолютно чуждые когда-то, но не сейчас, поступки. Некоторое время назад я и представить не могла, что буду заниматься данного рода деятельностью и считать ее чем-

то обыденным, а не новым и экзотическим. Но как говорится: жизнь преподносит нам новые и непредвиденные испытания, которые мы в силах решить, хотя на первый взгляд все кажется невозможным.

Облачившись в легкий, шелковый халат, я все же смогла подняться и направиться в ванную для привычного ритуала пробуждения.

Стоя под струями прохладного душа, я задумалась о предстоящих сегодня делах. Возможно это опять будет что-то мозговыносящее или и вовсе из оперы «Оторви и выброси». Но как бы я не упиралась, а решать все была обязана, это мое предназначение, быть может и своеобразная небесная кара. Кто же знает?

Внезапно раздался стук в дверь. Мне казалось, что все домашние еще видят десятый сон, ведь из нас только я долбанный жаворонок. К сожалению, транс жалости к себе пришлось прервать.

- Да? - прокричала я, чтобы мой нежданный гость обязательно услышал.

- Марселла, пришел Лоренцо, сказал, что у него важное сообщение. Мне его впустить? - с сонным голосом произнесла сестра. Она встает многим позже, за это мгновенно захотелось сломать ногу Лоренцо.

- Да, впусти его и попроси немного подождать, я скоро буду. Спасибо, родная. - что такого могло произойти, чтобы Лоренцо пришел ко мне домой, да еще и в такую рань?

Лоренцо – как говорят: сын маминой подруги. Его родители были близкими друзьями моих и множество времени проводили вместе. Работа сама по себе предполагала частые нахождения вблизи друг друга. Мы же с ним с детства были неразлучны, по всем правилам дружащих семей. Признаться, я всегда тяготела к обществу мальчиков больше. Проще было что ли? Возможно причина была в моем характере, я никогда не отличалась такой покорностью, как среднестатистическая девочка. Мне вечно нужно было куда-либо залезть, что-нибудь сломать, будь это вещь, или конечность, что показалась лишней моему телу.

В юности мои родители решили, что настал тот самый подходящий возраст замужества и мне как раз пора стать для кого-то золотой женой. Лоренцо же, по совместительству мой дорогой друг, стал идеальной партией для них. Им казалось, что мы запросто уживемся вместе, раз так много могли доверить друг другу. Но не всегда крепкая дружба означает любовь и готовность делить жизнь с человеком. Люди старой закалки этого не понимали и понимать не хотели. Именно поэтому нам пришлось подчиниться, разумеется не без скандалов. Просто у нас обоих не было выбора, нам поставили условия и ограничения, коими каралось наше противоборство браку. Скажу более, отец всеми любимого Лоренцо был Консильери моего, а значит его сын без раздумий унаследовал ту же верность, что и была в их семье.

Говоря о чувствах, я никогда не любила Лоренцо той лю-

бовью, что должна быть у людей, состоящих в браке. Наши отношения всегда носили более родственный характер, и сам парень напоминал мне скорее брата, что каждый раз приходил на помощь. Но судьба та еще сука и сделала «брата» моим мужем.

В настоящий же момент наши узы больше походят на дружеские, но с большим натягом, после некоторых трагичных обстоятельств. Я никогда напрямую не спрашивала Лоренцо о его чувствах ко мне, но оно и не требовалось, его глаза говорили за себя. Я видела в них нечто похожее на любовь, но никогда не могла ответить на это взаимностью. Либо он был не тем, либо я и вовсе не умела любить мужчин в привычном понимании романтики. Его чувства сейчас ювелирно скрываются за маской верности и заботы, что он оказывает мне и моей горячо любимой сестре.

В связи с моим нынешним положением, мой друг, стал мне верным Консильери, на его плечи легла большая ответственность за Семью и за ее нерушимость. Что же касаемо брака, его мы так и не решились расторгнуть. Я не хотела ранить его чувства, он не был готов отказаться от своей любви. Так мы и шагали во взрослую жизнь волоча свое жалкое существование, наполненное, скрытыми ото всех, эмоциями и масками, что надевались ежедневно, в надежде показаться сильными и способными не то, что отвоевать место в пищевой цепочке, но свернуть горы. Однако брак быстро сыграл мне на руку, теперь он неотъемлемая часть моего скрытого

правления.

Отбросив воспоминания, я вышла из душа, смахнула полотенцем капли влаги с тела и уставилась на бледное лицо, что явно давало понять у кого здесь хронический недосып. Килограмм косметики мне в помощь. Вновь накинув тот же халат, но уже предварительно затянув его на талии, я направилась по коридору прямо к лестнице, что вела к большому залу и кухне, которая занимала некоторое его пространство. Незваный гость уже наверняка ждал меня в столовой потягивая из чашки ароматный кофе, которого мне сейчас, между прочим, тоже так не хватало.

По пути я быстро забежала в комнату сестры. Она вернулась ко сну, и это утешало, ведь она уже долгое время мучилась от головных болей, что накатывали приступами, длящимися по нескольку дней. Это сильно изводило ее. Переживания, что охватили ее еще не созревший ум и так давили всевозможными способами, но вдруг к нам нагрянул и этот недуг, который, я уверена, добивал ее до конца. Однако моя сестра не слабая девочка, она была вынуждена, как и я, стать сильной для своего же блага. Кармина практически не жалуется, иногда может просто вскользь упомянуть о приступе, но никогда не просить помощи. Это было правильно, но и больно для меня, как для старшей сестры, ведь я практически заняла позицию матери в этом доме и пыталась сделать все, чтобы моя дорогая сестра не видела боли и страданий. Но как бы я не тешила свое Эго, она должна быть сильной во

благо самой себе, ведь я не смогу всегда быть рядом. Определенно будут обстоятельства, что когда-нибудь нас разделят, но я пытаюсь сделать все, чтобы этого не произошло.

Я поцеловала Кармину в висок и слегка провела ладонью по ее шелковым, каштановым волосам. В ответ она недовольно простонала что-то невнятное, но оно определенно означало, что мне пора оставить ее в покое. Я улыбнулась и поспешила покинуть спящее царство.

На кухне меня, как и предполагалось, ждал Лоренцо. Он встал, приблизился на допустимое расстояние и поздоровался:

- Доброе утро, босс. – я ненавидела, когда он так меня называл в присутствии лишь нас двоих. Для нас правила приличия должны существовать лишь на публике, но, по всей видимости, ему было проще так, чем тешить свое самолюбие притворствами о том, что мы те же друзья, коими были в детстве.

- Доброе, верный консильери. – каждый раз на такое я закатывала глаза. Доказывать что-то этому человеку было совершенно бессмысленно. - Какова причина твоего столь раннего появления на пороге моего дома?

- Я принес неутешительные новости. - с непреодолимым спокойствием произнес он и вернулся на свое место, которое уже ранее облюбовал.

- Выкладывай. – сказала я и начала готовить себе бодрящий утренний кофе.

- Дон Семьи Бонанно скончался сегодня ночью. - спокойным тоном произнес мой верный друг.

- Довольно ожидаемый расклад, он был слишком стар для ведения дел Семьи. - Риккардо Росси было уже 86, и вид у него был отчасти болезненный. Это не в новинку тем, кто всю жизнь положил на управление и обеспечение благополучия группировки, которая в свою же очередь бывает совершенно неблагодарной.

- Его убили. - приподняв бровь сообщил Лоренцо, делая такой недоуменный вид, будто я и представить себе не могла данного расклада.

Соглашусь, не ожидала. Жизнь старика и так претерпевала крах от возраста и связанными с ним многочисленными болячками. Но кому понадобилась смерть столь безобидного существа? Безобидного только в наших кругах. В сравнении с более молодыми Донами, он не делал совершенно ничего предосудительного. Отдавал всего себя скорее детям и их безопасности.

- Как его убили? Кому понадобилась смерть главы Бонанно? Его Семья конечно стоит на втором плане после нас, но всё-таки Риккардо никогда не был ни для кого угрозой. - Росси и вправду никогда не отличались агрессией и никогда не претендовали на какой-то более высокий статус. Соответственно, никому не мешали.

- Обстоятельства смерти до конца неизвестны. По слухам - отравление. На счет виновников тоже все мутно. В Семьях

Гамбино, Коломбо и Луккезе уже давно стоит затишье. Они явно замышляют что-то, чего стоит опасаться. И тот факт, что Дона, который так успешно поддерживал свою Семью на плаву, уже нет, доказывает, что сейчас Бонанно находятся в довольно уязвимом положении. - Семья Бонанно всегда была нашим самым близким союзником, возможно три оставшиеся Семьи надеются на то, что и наше положение упадет в связи с таким печальным происшествием, но готова их огорчить, я как всегда выйду сухой из воды.

- Их положение может поддержать новый Дон. Насколько я знаю, Альфредо Росси уже не менее тридцати пяти лет, и он в состоянии занять место своего отца. – именно в наших реалиях детей воспитывают не как беззаботных сорванцов, а как будущее оружие и машины для убийств. Альфредо же наверняка был подготовлен и воспитан достойно, следовательно, и место отца займет без лишней суеты.

- Ты уверена, что он сможет удержать Семью на плаву? – прогресс, Лоренцо со мной на ты. Раз уж он забылся, то действительно волнуется за благополучие Семьи.

- Да, я уверена. Как-то на очередном банкете мне довелось встретить его и втянуть в светскую беседу. И знаешь, он действительно породил в моей голове образ ответственного и способного человека. – мы не общались долго, но достаточно было и пары фраз, чтобы оценить ответственность этого человека и понять всю серьезность его намерений. Он выражался как истинный глава и предводитель. Мог решить

некоторые вопросы за отца, еще не вступив в должность. Да, в нашем мире данное отношение к делам довольно уважаемо, но как-бы он не встал нам поперек горла. – Оповести Бонанно о наших намерениях продлить сотрудничество. Союз не должен рухнуть. Семья и все, кто в ней под моей ответственностью.

- Ты слишком многое взваливаешь на свои плечи. – он тяжело вздохнул и размял затекшую шею.

- А ты предлагаешь работать только на свое благополучие, тогда как солдаты пашут ради ничего? Лоренцо, каждый из них готов жизнь ради меня отдать, и то, что я думаю о них - меньшее, что я могу сделать. У тебя странный понятия об управлении. – мои люди ни раз доказывали свою верность. Только тот факт, что для всех я остаюсь лишь женой Дона это доказывает.

Я поставила недопитую чашку на стойку и направилась к террасе, откуда уже дул прохладный утренний ветер.

То, о чем мы думаем – действительно важно. Взаимовыгодные связи никогда не бывают лишними. Пусть мы и сможем прожить без Семьи Бонанно, хотя прерывание многолетнего союза заставит нас как-то повертеться, но все же было бы неплохо оставить все как есть и, хотя бы в этом иметь стабильность.

Глядя на восходящее солнце, я всегда вспоминала те дни, когда еще не было никаких обязанностей, было детство, светлое и беззаботное. Никто не требовал от меня решения

спорных вопросов, или до боли жестоких наказаний. Все было тихо, мирно, словно водная гладь во время штиля. Но те, кто ушел, кто оставил нас, оставили и свои обязанности, положение, которое нужно спасать и поддерживать. Договор с Росси важен, но не только по этой причине он должен быть заключен. Я бы хотела отдать дань покинувшему нас Риккардо Росси, с которым мы были в теплых отношениях. Когда-то давно союз держался лишь на добром слове и официальном документе, но со временем он стал походить на дружбу, товарищество. В нынешние годы я не могла рассказать о своем положении в группировке, но Риккардо Росси никогда не позволял себе унижать меня или относиться ко мне как к трофейной жене Лоренцо. Он помнил моих родителей и почитал память о них, поэтому мы всегда были на равных. Именно поэтому та Семья, что была близка моей, может надеяться на любую мою помощь.

Спустя некоторое время Лоренцо позволил себе прервать поток моих мыслей:

- Раз вопрос практически решен, то делать мне здесь больше нечего. Могу я откланяться? – он встал, отряхнулся от невидимой пыли и взял пиджак со спинки стула, повесив его на руку.

- Ты свободен. Жди в компании. – я приобняла себя за плечи, но даже при ответе не отводила взгляда от рассветного неба. Все слишком сложно.

- Как скажешь. – я слышала лишь удаляющиеся шаги, на-

правляющиеся к лифту. Та недосказанность, что годами преследует нас, давила с каждым днем все сильнее. После событий прошлого мы все меньше находились наедине. Меньше общались, а делиться стало и вовсе нечем. Обе наши жизни сплелись в одну мучительную, которая заставляла изо дня в день думать лишь о ком-то другом, но не о себе.

- Стой. – набрав в легкие воздуха, я все же смогла выдавить это жалкое слово.

- Что-то еще? – он обернулся, так и не дойдя до заветного выхода.

- Останься со мной. – я не знала, что имею в виду. Мне просто было горько от понимания, что я постепенно теряю еще одного близкого и отчасти родного мне человека.

- Что это значит? – на его лице отражалось удивление и будто частичка света озарила его потухшие глаза.

- Я лишь хотела сказать, чтобы ты не бросал меня. Я же вижу, как ты становишься все дальше и дальше. Поверь, я никогда не хотела для тебя такой судьбы. – на глаза накатывали слезы. Скольких я обрекла на вечные муки только для того, чтобы удержать Семью и саму себя на ее вершине?

- Я сам ее выбрал. Марселла, давай на чистоту. – он подошел ближе и положил руку мне на плечо, ясно давая понять, что он рядом. – Я всегда помогу тебе тем, чем смогу, а если не смогу, то научусь этому и помогу. Тебя никто не бросает, я всегда буду рядом. Ты можешь положиться на меня.

- Но я не об этом. То, что было раньше. Я хочу того Лорен-

цо, которого видела в прошлом. – я провела пальцем вдоль его щеки. – Когда в последний раз ты улыбался?

- Для тебя это столь важно? – он смотрел сверху вниз, не выдавая ни одной эмоции. Я все еще держала руку на том же месте. Мне будто хотелось прикоснуться к детству через этого человека. Будто он – единственное, что все еще удерживает мгновения счастья пусть и тонкой нитью, что вот-вот может порваться.

- Важно. Мне важно все, что касается тебя. – на его лице появилась нежность, оттого и нескончаемая тоска. Он понимал, что я не дам ему никакой возможности, никакого намека, от того и отстранялся. Порой я просто хотела сказать ему: «Хватит любить меня, я этого совершенно недостойна». Но ведь нельзя заставить человека разлюбить только сказав. Если бы я только могла ответить ему. Если бы я только могла начать видеть в нем мужчину, с которым готова связать жизнь. Сколько раз я пыталась. Сколько ночей рыдала и била себя по голове заставляя хотя бы представить наше совместное будущее, но мне будто что-то мешало. На сердце лежали толстые и тяжелые оковы, что запрещали испытывать хоть что-то помимо долга.

- Не мучай меня. Я знаю, что ты говоришь это лишь от беспокойства. Оттого мне тяжело. Просто оставь это. Мы партнеры. Так всегда было. – он нежно убрал мою руку от своего лица и медленно стал поворачиваться в сторону выхода.

- Не всегда. – я протестовала.

- Детство закончилось. Вернись в жестокую реальность. Печаль и воспоминания тебе не помогут. Хочешь быть достойным главой? Так оставь прошлое. – с этими словами он вышел. А я так и осталась стоять на том же самом месте, коротко обдумывая все, что только что произошло.

Время перевалило за полдень, а значит пришел момент ненадолго вернуться домой. Кармина очень любит, когда мы вместе что-то готовим, поэтому данный ритуал происходил довольно часто. У нас имелась помощь работницы по дому в плане готовки и уборки, но иногда хотелось побыть одним в нашем маленьком мире, да и это позволяло на время, пусть и короткое, вернуться в детство.

Вернулась домой я примерно к часу. Сестра все еще находилась в кровати. Ее день проходил монотонно из-за быстрой утомляемости в связи с недугом. Лекарства помогали, но сомнительно слабо, поэтому я не позволяю ей заниматься чем-то трудным или энергозатратным. Я нежно погладила ее по голове и осторожно заправила непослушную прядь волос за ухо.

- Милая, пора вставать, я вернулась. – она поежилась в кровати, которая скорее напоминала кокон, и приоткрыла слегка припухшие ото сна глаза.

- Ты уже здесь. – с улыбкой сестра привстала и обняла меня за талию. – Как с делами Семьи? Все в порядке? – стандартные вопросы для нее. Кармина всегда рвалась втянуться в мои дела, но это явно не подходило для нее. Не хочется

рушить ее добрую и чистую душу.

- Как обычно. Мы решаем извечные проблемы и процветаем. – последнее, что мне хотелось бы говорить ей это то, что наши дела могут пойти слегка тяжелее чем обычно. Лишние нервы никому не идут на пользу.

- А какова была причина такого раннего визита Лоренцо? Ты не врешь мне? Все точно в порядке? Моя помощь не нужна? – разумеется мне не скрыть от нее ничего, буквально по моему лицу она видит хотя бы малейший намек на ложь. Иногда это даже бесит. Она села на кровати и пристально стала смотреть мне в глаза.

- У нас было одно безотлагательно дело, которое он хотел решить в срочном порядке. Но тебе не о чем волноваться, твоя сестра-робот уже со всем справилась. – ведь я не соврала. Просто не говорила всей правды. Да и она не сказать, что поверила. Как всегда, она закроет глаза на мой несодержательный ответ, ведь прекрасно понимает, что я все равно не скажу всей правды.

- Расспрашивать не буду. Понятно, что не расскажешь подробностей. Но ты же Дон, вот и решай, раз в помощи сестры не нуждаешься. – она права. Всей правды рассказать я не могу. Как минимум потому, что она ей не понравится. Она не глупая и знает про убийства, контрабанду и прочие мелочи вроде казино, но предпочитает делать вид, что я святая. Мы никогда и не обсуждаем мои с Лоренцо похождения. Иногда она интересуется, и я отмалчиваюсь либо ограничиваюсь

простым: «все хорошо». – Лоренцо все продолжает игру в официальность? – вот мы и пришли к точке невозврата. Она снова и снова поднимает эту тему. Только вот ответ всегда один.

- Упрямости ему не занимать, но мы говорили сегодня утром. Прогресса не наблюдается. Нам не вернуть прежнюю дружбу. – я достала ей полотенца из комода и подала для того, чтобы сестра наконец ушла в ванную и закончила этот мучительный допрос.

- Нет мыслей, что ему не нужна дружба? Сколько лет он ходит подле тебя с безответной любовью под ручку? Он не забудет брак. Мужчина, что полюбил впервые и сильно, уже не разлюбит. – настроение улетучилось. Мне эта тема также неприятна, как тот факт, что приходится ее обсуждать с Карминой. Она отчитывает меня словно маленькую.

Кармина все время твердит, что мне стоит снова дать шанс Лоренцо и его чувствам, но она не совсем берет в оборот тот факт, что прошлый шанс закончился отвратительно, после чего мы долго даже не могли посмотреть друг другу в глаза. Он хороший парень, никогда бы не посмел изменить, предать или бросить. Просто я не та. Я сломана, у меня давно вместо сердца ледышка, которая иногда подтаивает лишь для сестры. Сейчас свобода мне намного милее, чем вариант быть чьей-то женой и слушаться. Нет, это явно не мое. В прошлый раз мы попробовали стать истинной парой. Я дала шанс и попробовала впустить его в сердце. Нескончаемые

свидания, разговоры до утра – это привычное дело, но вот секс был чем-то новым. Мы попробовали раз, я не испытала никаких бабочек в животе, что часто упоминаются в любовных романах, которые читает Кармина. Лоренцо это задело, его мужское достоинство было подорвано, и мне многого стоило объяснить ему, что его вины в этом нет. После я закончила пытаться. Оборвала все его попытки и надежды. Они все как одна рассыпáлись в прах каждый раз. Время шло, мы снова дружили, без попыток на восстановление того, чего по сути не было. Но и дружба продлилась недолго. Сейчас мы скорее напарники, партнеры.

- Даже если так, я не могу ему ответить тем же. Не хочу никому врать. – быть грубой совершенно не хотелось, но нескончаемые разговоры о браке меня порядком утомили.

- Хорошо. Эта тема на сей раз закрыта. Что насчет тебя в принципе? Тебе тридцать, милая. Так и будешь ходить в девках? Пора бы сделать меня тетей. – разумеется, и об этом я думала. Конечно проще посчитать то, о чем я не думала. В наших реалиях встретить достойного мужчину довольно трудно. Да я и не искала. Все солдаты шарахались от меня, ведь лучше не связываться с женщиной, которая за одну только измену может перерезать глотку и скинуть в канаву. К слову, я никогда так не делала. Некие связи у меня все-таки имелись, но использовала в данной ситуации скорее я. На счет материнства, я всегда хотела быть матерью, но не в той ситуации, когда моим детям может угрожать опасность.

Это несоизмеримое счастье, но все же счастье я хочу иметь с человеком, который будет любить меня. Может стоит подождать? Быть может моя судьба все еще ждет меня где-то поблизости?

- Всему свое время. Успеешь еще побыть тетей, мамой, папой, бабкой… - она прервала меня на полуслове, понимая, что это уже бред сумасшедшего.

- Да-да. Все. Я тебя поняла. Замолкаю. – она схватила вещи и прошмыгнула за дверь ванной.

- Чем бы ты хотела заняться после обеда? – я крикнула настолько громко, чтобы информация донеслась до нее четко и ясно. Сама же присела на кровати и сложила ногу на ногу в повелительном и слегка игривом жесте.

- Если тебя не затруднит, я бы хотела провести день с тобой. Ты редко бываешь дома, так чтобы на все сутки, поэтому стоит давать себе время отдохнуть хотя бы душой. И у меня накопились картины. – моя единственная неудача – я не могу себе позволить оставлять дела надолго. Меня сжигает совесть, когда дела остаются на одном Лоренцо, всегда кажется, что я его излишне эксплуатирую. Кармина всегда рада мне, нашим взаимоотношениям наедине, но позволить себе это мы можем крайне редко. Несомненно, я чувствую, как ей одиноко в четырех стенах. У нее есть подруги, но они поддерживают с ней контакт скорее выгоды ради. Никто не знает меня, но все знают о нашей состоятельности и влиятельности. Поэтому наш дом для Кармины, скорее, как тюрьма

- Я могу конечно спросить Лоренцо о делах, но ничего не могу обещать. – из ванной донеслись звуки прыжков. Она явно была рада даже маленькой возможности побыть вместе. Я тем временем встала и направилась к себе набрать Лоренцо. Он не откажет, но нужно сильнее надавить на то, чтобы выбить правду, он ведь может соврать, что все в порядке и сидеть до утра, как было в прошлый раз.

«Да?» - на той стороне провода послышался спокойный голос друга.

- Лоренцо. Как дела в компании? – начнем издалека.

«Пара нерешенных вопросов в казино. Кто-то сильно задолжал. Я отправил ребят. В принципе все в порядке.» - тишина. «Что-то случилось?»

- Нет. Кармина просит остаться. Я давно не была с ней. Если дела действительно не такие уж важные, то попрошу тебя остаться за главного. – неловко бросать все, но родная кровь превыше всего.

«Без проблем. И я не вру. Мелких дел не так много, а вопрос Росси решается. Ответят они явно позже сегодняшнего дня. Развлекайся» - по голосу похоже на правду.

- Поверю тебе. Если врешь – прострелю ногу. – на том конце послышался смешок, быстро подавленный нежеланием отходить от официального тона.

«Добро. Босс, надо идти.»

- Козел. – я сбросила звонок до того, как успела это сказать. Ненавижу этого парня за упрямость и желание казаться

чужим.

Закончив разговор, я поплелась к сестре, чтобы оповестить о том, что сегодняшний день только наш. Затем наступило приготовление продуктов к долгожданному обеду.

Глава 2

Марселла

Осенний ветерок нагло пробивается сквозь шторы, огибая приоткрытое окно, и провоцирует появление сотен мурашек на коже. Я сижу на диване, а Кармина завершает свой показ новоиспеченных картин. Творчество поддается немногим из нашей семьи. Сестра рисует изысканные картины, которыми украшен даже мой офис и загородный дом. Я всегда поддерживала ее увлечение, ведь оно как никак может являться некоторой отдушиной. Мое творчество заканчивается на производстве идей для беззаконной деятельности и том, как обойти закон. Я может тоже могла бы заняться чем-то подобным. Что там делают девушки моего возраста? Вышивают крестиком? Вяжут свитера и носки? Да без разницы чем я бы занималась, главное не тем, что гложет меня сейчас.

Заканчивался день спокойным просмотром романтического фильма. Что-то из той оперы, которую любит Кармина. Девочка искренне мечтает и верит, что встретит любовь всей своей жизни, подарит любимому мужчине с десяток детей и умрет с ним в один день. Буду стараться, чтобы и это у нее вышло. Ее счастье – главное для меня.

В конечностях стала проявляться усталость. Не та, что появляется после того, как пробегаешь марафон, а скорее что-то на уровне ментального состояния. Столько лет я занима-

юсь делами Семьи и все еще не привыкла. Да и возможно ли привыкнуть к убийствам и бандитству? Есть сомнения. Иногда хочется, чтобы время остановилось хоть на минутку и дало мне передохнуть. Чтобы никто не спрашивал у меня как поступить, кого наказать или с кем заключить договор. Завидую простым людям, что даже не подозревают о нашем мире. В их жизнях главным вопросом вечера может быть: «что приготовить на ужин?» или «куда сходить в выходные?». Я же обязана вычленять время, чтобы провести его с собственной сестрой. Но я использую на полную то самое временное убежище, чтобы побыть в спокойствии.

- Как думаешь, если бы родители были живы, мы бы смогли вот так проводить каждый день вместе? - Кармина тяжело вздохнула и положила голову на мои колени. Я гладила ее по волосам и вспоминала те теплые деньки с родными людьми, что, к сожалению, никогда не вернутся.

Прошло уже восемь лет с момента смерти родителей. Кармина так и не смогла их отпустить. Ей было всего семнадцать лет, когда самые родные люди покинули ее, оставив практически одну. В юношестве мы были близки, но отнюдь не так сильно, как сейчас. Я подолгу пропадала со своими делами и развлечениями, она же продолжала в одиночку учиться и рисовать, ее никогда не привлекали шумные компании и заведения, тогда как я могла из них не вылазить. Родители проводили с ней больше времени, отец хоть и был Доном, но всегда оставлял время на семью, а мать всегда сидела дома,

как у обычных людей это называется – была домохозяйкой. С родителями я тоже не была близка, юношеский максимализм выжал из меня все, что мог. Я шла против того, чему учил отец, а мать и подавно не слушала. На момент их смерти мы с Карминой гостили за городом у маминой кузины. Узнав о нападении на отчий дом, пытались мчаться туда, но кто бы пустил неготовых девочек в пекло бойни. Прибыли мы уже на пепелище. Куча трупов и кровавая баня – все что предстало перед нашими глазами. Стать сильнее пришлось мне. Я попросила помощи у Лоренцо и расчистила залитую кровью Семью Дженовезе. А так как являлась единственной наследницей, стала Доном. Как бы не противилась своему происхождению, но стала именно такой как отец. Его учения постепенно возродились в памяти и были очень кстати, чтобы не сломаться. Я не имела право на слезы, боль, скорбь, я просто была всем должна. Я подняла группировку с колен и сделала ее одной из сильнейших в стране. Союз пяти сохранился.

В тот злосчастный день место, что называлось домом предстало передо мной совсем иным. Вместо огромного особняка остались обгорелые щепки, а вместо родителей безмолвные трупы. Сознание, что было нетронуто ни одним грехом, сломалось, перестало быть прежним. Жизнь потеряла краски и стала иметь монохромные оттенки. Пришлось искать другое место для жизни. Я нашла этот пентхаус и выкупила вместе с ним здание, предварительно расположив в

нем все, что могло понадобиться для жизни. Домом это место нам так и не стало, оно было лишь пародией на счастливое прошлое и некой надеждой на беззаботное будущее. Наш настоящий дом был погребен в могилах наших родителей.

Прошлое давило, истязало, но было отпущено. Я просто не имею возможности быть слабой и переживать. Я должна жить ради Кармины и Семьи. Все произошедшее возымело сильное влияние на сознании и состоянии сестры. Она была вынуждена обратиться к специалисту с сильными головными болями. Я водила ее по врачам на постоянной основе. Все как один называли это мигренью и говорили принимать с дюжину таблеток, учиться с этим жить. Кармина также прошла курс реабилитации у психотерапевта. Тогда ей стало лучше. Сейчас диагноз стал легче, боли не такие мучительные, но все же не оставляют нас в покое. Исполняя все желания Кармины, я даже позволила ей заниматься художеством под началом кураторов и учителей. Пришлось многое пересмотреть, где-то нанять своих людей и приставить охрану, но все же вышло. Ее увлечение превратилось в настоящее великолепие. Мы собрали отдельный этаж и отвели его под галерею. Кармина моя величайшая гордость, и я с уверенностью могу сказать, что живу для нее и лишь благодаря ей.

- Мы многое смогли бы. Но я бы жила где-то вдали от тебя под началом Лоренцо и не имела своего мнения. – я усмехнулась, ведь такая жизнь действительно меня ожидала. Не сказать конечно, что сейчас я более счастлива, но хотя бы

имею некую свободу.

- Такую дикую лошадку никто бы не укротил. – она хмыкнула и взяла меня за руку. – Ты бы нашла выход и рано или поздно вернулась ко мне. – она тоскует. Этого не изменить, не закрыть эту дыру ничем.

- Милая, посмотри на меня. – я подняла ее лицо за подбородок заставив посмотреть мне в глаза. – Мы не вернем их. Я властна, но не над этим. Тебе остается лишь думать о настоящем и предстоящим будущем. Живи. Прошу тебя, не рви себе душу. Мы ничего не могли сделать. – на ее глазах показались слезы. Каждый разговор о родителях ворошил старые раны и раздирал оставшиеся шрамы на сердце.

- Я пытаюсь. Но иногда задумываюсь о том, как тебе трудно. Мне тебя жаль. – она вытерла глаза, села и заправила волосы за уши. Я задумалась. Жалость? Такое странное чувство. Никто никогда не жалел меня. Было просто некому, да и я скорее бы восприняла это как слабость.

- Тебе меня... – ком в горле заставил замолчать.

- Да. Мне жаль тебя. Твое сердце, что чернеет изо дня в день. Скоро оно вовсе перестанет функционировать так, как должно. Ты тянешь на своих плечах себя, меня, Лоренцо и всю Дженовезе. Никто никогда не поможет тебе. Все думают о своем благополучии, но ты ведь тоже не железная леди. Мне тяжело видеть, когда ты приходишь домой под утро совсем другой, потухшей. – потухшей я бываю после дел с предателями, должниками и в общем всеми, кто мешает. Ведь

исход их всегда один.

- Нет. Это не для твоего ума дело. Я просто устаю. – я притягиваю ее чтобы обнять, но она упирается руками в мои плечи.

- Мы обе знаем, что дело не в усталости. – она сжимает мои плечи. – Не становись монстром. Твоя душа не должна становиться душой бандита. Я знаю настоящую тебя. Ты добрая, заботливая, ласковая. Ты женщина, Марселла. Не позволяй никому испортить тебя. – теперь я вижу насколько сильно мой ребенок повзрослел.

- Ты прекрасно знаешь кто я и чем вынуждена промышлять. Моя душа и так почти погрузилась во мрак. Невозможно и сосчитать количество загубленных мной жизней. Это были люди, Кармина, люди, что имели право на жизнь, но в наших реалиях совершили преступление против правил и были наказаны. Всех их карала я. Лично. Ты не остановишь этот порочный круг боли и жестокости, пока я при власти. А больше увы некому. – она удивилась тому как открыто я рассказываю о делах. Я впервые делюсь чем-то подобным, но больше не могу притворяться ангелом. Я, действительно, дьявол во плоти. Положив ладонь ей на щеку, я продолжила: - Внутри меня есть маленький кусочек души, что навечно принадлежит тебе. Я обещаю, что буду хранить его, он никогда не обратится во тьму. Пока ты со мной, я не стану монстром.

- Как бы я хотела все изменить. Чтобы все было по-дру-

гому. – на это я не могла ничем ответить. Это просто невозможно. Приходится мириться с тем, что имеем. Кармина легла обратно, и мы продолжили просмотр.

Кармина самый светлый человек из всех, кого я знала раньше. Ее душа чиста и непорочна. Никогда она и не взяла бы оружие в руки, не говоря уже о том, чтобы убить кого-то. Она не смогла бы встать во главе. Поэтому пришлось мне.

Дела остановились. Семья практически была стерта с лица земли, поэтому ее восстановление стоило огромных усилий. В 22 года мне пришлось вырвать Дженовезе из лап коршунов, что собирались растаскать имущество и права на владение. Никогда прежде женщины не стояли во главе группировок, это была прерогатива статных взрослых мужчин. Но вот она я, первооткрывательница. И так как меня никто бы не воспринял всерьез и пришлось бы отбиваться от нападок остальных четырех Семей, мы с Лоренцо придумали план. Я стала законным Доном, но на публике лишь являлась его женой. При всех Доном был Лоренцо, а я помощница и самый верный солдат. В нашем мире быть женщиной – значит быть птичкой, запертой в золотой клетке. У тебя нет прав, нет возможности вставить свои пять копеек. По сути ты просто мебель в доме мужа, а функционал заключается лишь в ублажении и слежке за домашним очагом.

Многие дамы, что были женами других Донов, ежедневно подвергались нападкам мужей, часто не присутствовали на мероприятиях якобы по состоянию здоровья, но на деле

лежали в кровати отдельной комнаты особняка и приходили в себя после новых побоев. Кто-то и вовсе не приходил больше в себя. Мужчины горазды причинять боль и самоутверждаться за счет тех, кто не может ответить. Малейшая оплошность, и ты уже прикована цепью в подвале без возможности даже по-человечески поесть. Но порой дамы просто не имеют другого выбора. Зачастую они попадают в такое рабство еще в юношестве, лишь достигнув совершеннолетия. Отцы – такие же звери, что и будущие супруги таких девушек. Бедные даже не видят иного отношения мужчин, лишь уверены в том, что обязаны подчиняться и выполнять наказы мужа.

В этом мне повезло. Я не стала золотой птичкой, а имею возможность распоряжаться жизнью сама. Такое устройство мира я возненавидела еще в детстве, и когда отец наказал выйти за Лоренцо, даже выдохнула от облегчения, ведь это не какой-то противный старик, а просто друг детства. Родители и в общем то не собирались рушить наши с Карминой жизни, не отдавали первым встречным, просто пытались устроить нас, чтобы мы имели положение в обществе.

Семья Дженовезе отныне стала первой, где женщина взяла власть в свои руки. Пришлось доказать членам группировки, что за меня стоит бороться и со мной стоит идти рука об руку. Проливая кровь, я возводила свое королевство, в котором могла править, показав безжалостность – возымела подданных. Солдаты признали, что женщины не тряпки, не

игрушки, которые можно бросить, если разонравились, они приняли нас как равных. Отныне в этой Семье не было уничижительного отношения ни к одному из полов.

Готова признать одну из главных ролей в этом Лоренцо. Его руки тоже по локоть в крови. Он помог мне занять место, что по праву мне и принадлежало. В обеществе стало логичным то, что он завладел группировкой, ведь его семья была приближенной к моей. Одному богу известно, как он спасся. Его семья тоже была уничтожена, и он мог бы убить нас с Карминой, чтобы вернуть должок, но не стал. Решил, что он выше этого. Васкес долгие годы управляли наследием предков, когда-то мой далекий дед сместил Дона и встал во главе, с тех пор мы передавали право власти по наследству, но моему отцу не повезло, у них с мамой родились девочки, он собирался готовить к должности Лоренцо, однако я решила, что Васкес имеют полное право продолжать существование и благодаря женщинам.

Очнувшись от бесконечных раздумий, я заметила, что Кармина сладко уснула у меня на коленях. Пришлось разбудить ее, чтобы отвести в комнату.

- Дорогая, давай я отведу тебя в спальню? Тебе здесь будет неудобно. – немного сопротивляясь, она все же открыла глаза и неприятно поморщилась.

- А который час? Тебе нужно уходить?

- Нет-нет. Время едва за полночь, тебе лучше подняться к себе. – с полузакрытыми глазами она встала и пошатываясь

направилась к лестнице. Там пришлось ее придержать, чтобы не свалилась и не свернула себе шею.

Войдя в комнату, она машинально улеглась и свернулась в клубочек на кровати. Обняв подушку, сестра стала напоминать мне ту самую Кармину, которая когда-то была семнадцатилетней девочкой, что не знала бед. Она имела миловидное, бледное лицо, в особенности из-за недуга, волосы ее были темными и на солнце блестели ярче алмазов. Глаза ее, что всегда смотрели на меня с величайшей любовью, были зелено-карими.

Моя внешность все равно отличалась от ее. Походя на отца, я приобрела намного более темный оттенок волос, чаще они казались и вовсе черными. Кожа тоже была несколько темнее, скорее даже загорелого тона. Глаза янтарного цвета придавали яркости и шарма. Уродливой я себя никогда не считала, у меня была особенная деталь- родинка под глазом, ее мне подарила мать путем наследственности. Приятно хоть в чем-то быть на нее похожей.

Вниманием мужчин я была не обделена. На меня часто заглядывались, но никогда не смели произносить комплиментов вслух, лишь Лоренцо иногда мог сказать пару ласковых слов на мероприятии.

Я вошла в свою комнату, легла и задумалась обо всем, что беспокоит. Положение, гребаная сделка с Бонанно, Кармина, которой нужно внимание и забота, мои собственные переживания. Все так надоело. Справиться с договором, под-

нять Семью еще выше, родить наследника, отдать правление ему и все будет хорошо, я смогу всегда быть с сестрой и жить базовой жизнью обычного человека. Глупо, наверное, но это идеальный план. Хотя я бы не очень хотела своим детям такой участи, положение Дона – это не игрушки, здесь можно лишиться всего, что дорого, ну и жизни, наверное, тоже.

- К чёрту! - сказала я и зажмурилась. Хватит вечно думать о том, как все плохо, этим легче я точно не сделаю. Наверное, по судьбе мне было оказаться в этом мире и пытаться прорваться среди всех этих шакалов.

Следующее утро

Я проснулась, как и вчера, с той же привычной легкостью. Утренний ритуал начался с ванной, затем я облачилась в невесомый халат и налила кофе на кухне. Лоренцо сегодня не появился, а значит, ночь прошла спокойно — это радовало. На телефоне вспыхнуло сообщение от консильери: «Кажется, Альфредо Росси не нуждается в нашей помощи». Неудивительно, молод и горяч, если говорить не о возрасте, а об опыте в управлении кланом. Опрометчиво думать, что ты всемогущий на моменте недавнего вступления в должность. Когда я только села на этот стул правления, то тряслась от каждого шороха, конечно сейчас уже совсем не страшно, но тогда меня очень волновало то, что я женщина и обязана быть осторожной, в силу возраста и того положения я была оправдано дерганной.

Не ответив, я оставила чашку на столе и направилась в

комнату. Подвела глаза тонкими стрелками, накрасила губы бордовой помадой — мой повседневный макияж. Волосы, гладкие от природы, уложила в аккуратный конский хвост. Длинные, до пояса, они всегда были моей гордостью.

Мой гардероб — это костюмы, я никогда не была привязана к юбкам или платьям. Сегодня выбрала черный двойку с узкими брюками и белую полосатую рубашку, слегка расстегнутую на груди. Из украшений — только серьги средней длины. Я не люблю излишеств.

Со стороны я могла бы сойти за управляющую модельным агентством, но внешность как всегда обманчива. Взяв сумку, я направилась к лифту, а затем — к своему черному Rolls-Royce на подземной парковке.

Небоскреб встретил меня холодным блеском. Телохранители Кристиан и Мигель сопровождали меня до кабинета на самом верхнем этаже здания, а потом устроились в дверях. Лоренцо уже ждал за столом. Я села напротив, озадаченно глядя на него.

- Что значит "Альфредо Росси не нуждается в нашей помощи"?

- Это значит, что он уже принялся исполнять обязанности и назначил поминальный банкет. Кажется, он и бровью не повел из-за смерти отца. - Лоренцо выглядел серьезным.

- То есть, ты хочешь сказать, что нам нужно отправиться на банкет и наладить отношения? - я даже не удивлена этому факту. И также не удивлена тому, что мир с Бонанно нам

критически необходим, чтобы оставаться в выгодном положении.

- Возможно, но ты должна решить, что конкретно мы будем предлагать.

- Наши услуги, он о них наслышан. - как бы мне не хотелось, а управлять множеством казино, поставлять контрабанду и заниматься всякой другой дрянью приходится.

- Но, если этого будет недостаточно? - он вскинул руку и поправил волосы. Кажется, действительно взволнован.

- Тогда мы выслушаем его предложения и придем к компромиссу. Только на власть не налегай, а то ошибок наделаешь. - Лоренцо мог в какой-то момент стать слишком уверенным в себе и дело шло под откос, но я все исправляла, а он чувствовал себя придурком. Забавный. Не хочет признавать, что власть ему всё же по вкусу. Я ни в чем ему не отказываю, пытаюсь сделать так, чтобы он не чувствовал себя обделенным. Он ведь брат этой Семьи и незаменимый ее член.

- Будь по-твоему. Банкет уже послезавтра. Так что нужно подготовить план действий.

- Согласна. У меня есть предложение... - мы с Лоренцо занялись размышлениями о том, как бы лучше подступиться к Росси.

Наши дела продлились дольше обычного и именно поэтому я не смогла вернуться домой к обеду.

В процессе одной из поставок ребят сдали, и они незамедлительно оказались за решеткой. Мы их вытащим, но мне

все равно нужно поймать предателя и поставить его в известность того, что так делать нехорошо. Направившись на один из складов, я думала о том, как поступить. Убивать сегодня не слишком хотелось, но если обо мне кто-то узнает, то начнется война. А этого мне точно не нужно.

Мы с Лоренцо рассматривали помещение в то время, как солдаты тащили виновника торжества к центру склада. Усадив его на стул, они привязали руки и ноги, дабы он не навредил никому из окружающих.

Я подошла к мужчине:

- Уже заранее будешь умолять о пощаде или мальчикам лучше поиграть с тобой? - выбить информацию из таких довольно легко, обычно спустя минут десять раскалываются. Здесь придется включить суку.

- Я ничего не сделал. – парень трясся от страха, явно понимая, что его задание было наравне со смертниками, что бросались в объятия смерти лишь для исполнения приказа.

- Тогда почему ты сейчас сидишь на этом стуле в старом обшарпанном складе, вместо того, чтобы греть зад у себя дома в теплом кресле? Говори на кого работаешь! - я подняла ногу и придавила шпилькой его бедро.

- Мне нечего говорить! Я говорю правду!

- Ты такой жалкий. Не скажешь и я направлю ногу выше. - я демонстративно подвигаю шпильку к дорогому для каждого мужчины месту. - Если не хочешь лишиться достоинства или чего получше, порадовать нас узором своих разма-

занных по стене мозгов, то говори. - я приставила пистолет к его голове.

- Я...я...я ....

- Быстро и внятно! У меня нет времени возиться с тобой весь вечер. – отвратительно.

- Я сотрудничал с Гамбино...Они говорили, что я смогу убраться отсюда... Сказали, что дадут мне убежище...Но я ничего им не выдавал...Я не придавал вас, Дон. – Гамбино и Луккезе давно вставляют мне палки в колеса. Уж не знаю, чем я насолила им. История пяти Семей известна, тем, как мы сотрудничаем, хотя, переписав заповеди, я могу с точностью сказать, что все это бред сумасшедшего. Полноценной войны не ведется, но становятся частыми нападки, бойни, ловушки.

- Ничтожество! - я бью прикладом пистолета по лицу так, что его голова непроизвольно сменила положение. Еще немного и он мог остаться без нее вовсе.

Беру за волосы и поворачиваю к себе: - Даже если ты никому не сказал о своем Доне, то это ещё не значит, что ты не предал Семью. Не думала, что мои солдаты могут быть настолько наивны, чтобы доверять остальным Пяти. Наверное, стоит провести чистку состава. - я улыбнулась сумасшедшей улыбкой и снова ударила бывшего солдата.

- Разберитесь, пусть выложит всё дословно. Кто? Что хотели этим сказать? Какие планы на нас имеют? Дословный отчет жду лично! Ни одну мелочь пропустить нельзя! - я на-

правилась к выходу.

На улице было прохладно, но сейчас это всё, что мне нужно. Сколько ещё Гамбино и Луккезе будут нас терроризировать? Нужно поставить их на место. Союз с Альфредо Росси сделает меня сильнее, если он уж так хорош, как говорят. Если и начнется война, то мы выровняем возможности и станем крепче стоять на ногах.

Спустя десять минут Лоренцо тихо подошёл и кивнул мне.

- Мы сделали, что было велено.

- Почему так долго? Заигрались? - Лоренцо и парни часто могли увлечься, но убивала чаще всего я. Это как поставить точку в совместной работе.

- Можно и так сказать. - коротким движением руки, в которой была пачка сигарет он предложил и мне. Я взяла одну и закурила.

- Нам нужно сильно постараться, чтобы добиться расположения Росси. Поддержка Бонанно поможет отбиться от остальных Пяти хотя бы на какое-то время.

- Уверен, что мы сделаем это. - он подбадривающе улыбнулся и мне стало спокойнее. На кого как не на него я могла положиться?

- Ладно, нужно закончить здесь. Скажи после, чтобы Сезар убрал за нами. - я выбросила окурок и направилась внутрь.

Меня ждала нелицеприятная, но греющая душу картина,

предатель все ещё дышал. Я слишком раздражена тем фактом, что кто-то смеет сомневаться во мне и моей силе, тогда как я несу за всех солдат ответственность и не даю умереть им с голоду. А меня так нагло и бесцеремонно предают. Я взяла его за окровавленный подбородок и заставила смотреть на меня.

- П...п..ощади...те..

Быстро приставила пистолет и всадила пулю ему в голову. Ни к чему здесь засиживаться, меня дома ждёт сестра.

Глава 3

День банкета

Марселла

Вот и настал день, который определит судьбу нашего дальнейшего сотрудничества с семьёй Бонанно. С раннего утра Кармина хлопотала, подбирая наши наряды для предстоящего мероприятия. Альфредо Росси прислал приглашения не только мне и Лоренцо, но и моей сестре. Сначала это показалось мне странным, и я хотела оставить её дома, но она умеет убеждать. Впрочем, ей действительно лучше не оставаться одной, такие места хоть и могут быть очень опасны, но иногда не помешает увидеть то змеиное логово, в котором кручусь и я. Банкеты походят на средневековые балы, все там притворяются чистыми созданиями неспособным ни на один из грехов, существующих в мире. Однако так противно за всем этим наблюдать, никогда не знаешь кто есть кто на самом деле.

- Только не протри дырку. - люблю подшучивать над сестрой, когда она уже битый час разглаживает складки на платьях.

- Не смешно, персонально твоё могу снова смять, и пойдешь ты не как жена Дона, а как уличная оборванка! - она такая смешная, когда злится.

- Успокойся, милая, все и так уже идеально выглядит.

- Но ведь это важное мероприятие, и всё должно быть на высшем уровне.

- Всё и так на высшем уровне, ты просто накручиваешь себя. Ничего страшного в сегодняшнем банкете нет.

- Но ведь сегодня вы будете обсуждать судьбу будущего союза. - даже я так не беспокоюсь, как она. - А если Альфредо вовсе не захочет сотрудничать?

- Тогда нам не по пути и будем справляться сами. Это не то, о чём ты должна волноваться.

- Не то? Я тоже часть Семьи, воспринимай меня уже наконец всерьез! - не думала, что выведу ее из себя.

- Что с тобой? Я что-то не так сказала? Я воспринимаю тебя всерьез, просто именно ты не должна думать об этом, наш союз моя забота.

- Ты всегда пытаешься оградить меня от этого мира, но всю жизнь делать это не получится. Марселла, я не ребенок и точно знаю, что будет, если вы не придёте к соглашению. - видимо всерьез беспокоится.

- Хорошо. Да, нам придется труднее, чем обычно, но это не значит, что Семья потерпит крушение. Я строила ее по камушку, и ты думаешь, что какой-то Альфредо Росси своим отказом все разрушит? - нужно остановиться, это выводит меня из себя. Нам действительно будет очень трудно, если это произойдет, но Кармине незачем волноваться сейчас.

- Но....

- Я больше не хочу об этом говорить, всё решится сегодня

вечером, нам незачем строить лишние догадки.

Она нахмурила брови и вновь принялась разглаживать складки своего платья. Видимо, мои уговоры тщетны. Семья Бонанно действительно сыграет ключевую роль в судьбе Семьи Дженовезе, но если Альфредо Росси останется непреклонен, то дальнейшие разговоры бессмысленны.

Облачившись в алый брючный костюм с жилетом и уложив волосы в аккуратные локоны, я направилась к парковке, откуда путь лежал в офис. Мне и Лоренцо предстояло доработать план предложений для Дона Семьи Бонанно, а затем назначить людей, которые сопроводят нас на вечернее мероприятие.

- Доброе утро, босс. - я сейчас его поколочу.

- Мы одни. В кабинете. Слышимость минимальная. - я буквально через зубы выдавливаю каждое предложение.

- Проблемы дома? - да ты телепат, друг.

- Именно. И сейчас ты мне нужен как друг, а не как Консильери. - я немного смягчилась.

- Что произошло? - он выгнул бровь.

- Кармина пытается углубиться в жизнь Семьи, а я этого не хочу. Она переживает и пытается показать себя сильной и независимой, но я не могу допустить того, чтобы она стала такой же как мы. – я села в кресло и склонила голову на руки.

- Но ты же не можешь вечно быть мамочкой для нее?

- Мамочкой? - я возмущена.

- Успокойся, я это в том смысле, что ты слишком бере-

жешь её. Возможно ей и вправду стоит познать наш мир. Кармина давно не ребенок.

- Звучишь, как мой внутренний голос. Это раздражает. – я привстала и сложила руки на груди в жесте отречения от его слов.

- Прости, но ты и сама знаешь, что в каком-то смысле я прав.

- Ладно, закончим этот разговор. Мне нужно остыть.

- Отлично. Пробежимся по тому, что ты придумала. Я же правильно понимаю? Мне нужно предложить Альфредо Росси одну четвертую наших казино в Нью-Йорке и возможности поставок через наши территории?

- Да. Это хорошая плата за сотрудничество, если учесть сколько денег мы с этого имеем. - я принялась массажировать виски́. Я устроила все так, чтобы контрабанда поступала без неудобств, связанных с полицией. Здесь у нас есть легкий въезд и такой же выезд.

- Но если он захочет большего?

- Перехочет. Я не собираюсь отдавать пол города. И себя в придачу.

- Ладно. Но нам все же нужно будет выслушать его на месте.

- Именно.

Я остыла, и мы ненадолго погрузились в привычные дела. Всё предстояло решить к полудню, чтобы успеть привести себя в порядок.

После утомительной работы я направилась домой. Интересно, всё ли ещё Кармина дуется на меня? В последнее время я стала слишком резкой и раздражительной.

Поднявшись в пентхаус, я не заметила её — наверное, она в своей комнате, прихорашивается. Приоткрыв дверь, я увидела сестру за туалетным столиком, погружённую в отражение зеркала.

- Привет. - я все ещё стояла в проходе.

- Привет. - она даже не обернулась.

- Ты всё ещё обижаешься?

- На что? На то, что ты считаешь меня ребенком? Возможно.

- Да не считаю я тебя ребенком. Я просто боюсь за тебя.

- Не нужно. Это лишнее. Я давно могу постоять за себя.

- Ну раз так. Я могу кое-что тебе предложить.

- Что? - она обернулась с широко раскрытыми глазами.

- Если захочешь, можешь стать моей помощницей в офисе. - я действительно долго думала об этом. Она сможет почувствовать себя нужной, а я буду лишний раз уверена в том, что с ней все в порядке.

- Я...Я...хочу. Да, хочу. - кажется я угодила.

- Тогда на днях я это устрою. Только тебе нужно будет беспрекословно слушать меня. Неповиновение не оценят солдаты, и я тоже буду не в восторге.

- Без проблем. - она снова отвернулась и стала колдовать

над своим лицом.

- Тогда я пойду. Мне тоже нужно собираться. - я подошла и поцеловала ее в макушку. - Принцесса.

Она коротко улыбнулась мне. По ее взгляду стало понятно, что стена обиды между нами разрушена.

Я направилась в комнату, чтобы привести себя в порядок.

Выйдя из душа и опустившись в кресло у столика, я приступила к созданию маленького шедевра на лице. Черный карандаш добавил взгляду загадочности, а тонкая стрелка удлинила глаза, придав им хитрой лисьей изысканности. Бордовая помада завершила образ, как вишенка на торте.

Прическа сегодня была проста: я выпрямила непослушные концы и закрепила передние пряди невидимками, украшенными сверкающими камнями. Из украшений выбрала длинные серьги и изящное колье из белого золота. На людях приходится играть роль жены - расхитительницы бюджета мужа.

Платье, подобранное Карминой, сидело идеально. Приталенный силуэт с длинными рукавами и глубоким декольте подчеркивал фигуру. Серебряный пояс на талии и высокий разрез до бедра акцентировали внимание на стройных ногах. В отношении обуви я даже не раздумывала - черные лаковые стилеты завершили образ.

Окинув себя взглядом, я осталась довольна.

В комнате Кармины царил привычный хаос. Она сидела у зеркала, отчаянно пытаясь собрать пучок.

- Давай помогу?

- О боже, я тебя только и ждала. Сделай что-нибудь с этим, я совсем не справляюсь. - забавная. Мы могли бы сходить в салон, но почему-то выбрали наряжаться дома. Уют важнее всего.

Я беру расчёску из ее рук и аккуратно распускаю месиво волос, которое у нее получилось в попытках сделать хорошо.

Мне потребовалось около двадцати минут, чтобы сотворить шедевр. Она была хороша в рисовании, я же всего лишь в причёсках. Теперь на ее голове красовался слегка небрежный пучок с выпущенными наружу передними прядями.

- Хороша. - я подмигнула сестре и кажется разрядила обстановку.

- Спасибо, не знаю, что бы без тебя делала. - она легонько обняла меня и мигом побежала к своему темно-синему платью.

- Поможешь застегнуть?

Ее платье тоже было приталенным и подолом уходило в пол. Но различие было в собранном на груди декольте и отсутствием рукавов.

- Конечно. - я бережно застегнула незаметную молнию на боку и засмотрелась. - Ты прекрасна. Напоминаешь маму.

- Спасибо. Приятно слышать. Она была восхитительной.

Мы простояли в тишине полминуты, прежде чем решили, что пора идти, если не хотим опоздать. Лоренцо предложил заехать за нами, и это показалось лучшим решением.

Мы вышли из здания, где находился наш пентхаус, и направились к уже подъехавшему Консильери. Он с изысканной вежливостью открыл нам двери, и мы, словно невесомые, устроились на мягких сиденьях. Машина плавно тронулась, унося нас в сторону аэропорта, где ждал частный самолёт, готовый к полёту.

- Готовы к нудному деловому вечеру? - он по-дружески улыбнулся и посмотрел на нас.

- Немного волнуюсь. - заявила Кармина.

- А тебе то чего волноваться, это мы с Лоренцо будем весь вечер делать вид, что мы мистер и миссис Ривера. - нежно посмеялась я.

- Ты права. - кажется она расслабилась. Ей не нужно играть какую-то роль. Для всех она, как и на самом деле, моя сестра.

Дальше мы обсуждали что-то совершенно незначительное и даже не заметили, как подъехали к аэропорту. Вскоре мы сели в частный самолёт и провели в пути около полутора часов. После перелёта втроём устроились в арендованную машину и направились к усадьбе Росси.

«Жди меня, Альфредо, я пришла по твою душу», — промелькнуло у меня в голове, и я взяла под руку названного мужа. Теперь главное, как всегда, сыграть роль лёгкой на подъём жены Дона.

У дверей стоял высокий мужчина с длинными волосами,

собранными в идеальный низкий пучок. Его лицо украшала борода средней длины и тонкий шрам на брови, будто аккуратно выбритый. Не знаю почему, но он привлёк моё внимание с необычайной силой.

- Добрый вечер. Мистер и миссис Ривера, а также, мисс Васкес. Я близкий помощник Дона, и моей задачей является проводить вас к центральному залу. - он выглядел слишком серьезным, а когда говорил, не двигался с места, будто ему приказали отыгрывать статую.

- Что ж, веди. - Лоренцо отлично отыгрывал Дона. Возможно, не живи мы в грешном мире, он бы с большим успехом поступил на актерское и стал знаменитым.

Я коротко кивнула солдату, и вместе с Лоренцо переступила порог распахнувшихся дверей. Впереди уверенно шагал мужчина, встретивший нас у входа. Он казался необычайно высоким, словно скала. От рождения я и сама имела не маленький рост, примерно 177 сантиметров, но этому мужчине скорее доставала лишь до плеча своей макушкой. Редко встретишь столь высоких мужчин. Его спина была столь широка, что казалось, обтягивающий пиджак вот-вот лопнет под напором мускулов. Это выглядело почти комично. «Марселла, о чем ты думаешь? Ты здесь не для того, чтобы разглядывать солдат Бонанно», — мысленно одернула я себя, переведя взгляд на мужа и сестру, шагавшую слева от меня.

Войдя в зал, наш провожатый подвел нас к Альфредо Рос-

си и, почтительно поклонившись, удалился. Я обменялась с Росси приветствиями, и он, с легкой улыбкой, поцеловал мне руку. Лоренцо завел светскую беседу, но вскоре к нам подошла жена бывшего Дона, а ныне мать действующего - Франческа.

- Оу, добрый вечер, я так рада вас видеть. Сожалею о вашей утрате. - я коротко пожала руку женщине напротив.

- Добрый вечер, милая. Спасибо тебе большое. Надеюсь вам нравится у нас. Мы очень старались привести всё в лучший вид. - она будто не горит желанием говорить о своем покойном муже. Ну что ж, настаивать не буду. Франческа, как и ее покойный муж всегда были ласковы и приятны со мной. Остается надежда, что Альфредо почтит наши традиции и согласится на сотрудничество.

Мы завели короткую светскую беседу, когда мой взгляд остановился на мужчине в дальнем углу. Это был наш провожатый. Сердце предательски пропустило удар, и я не смогла удержаться от вопроса.

- А кто этот мужчина? - с интересом спросила я.

- А, это приближенный моего сына, Альфредо и Рафаэлле вместе обучались. Конечно, мальчик всего лишь солдатик на побегушках, но когда-то они были близки. - миссис Росси всегда была довольно разговорчива, вот и выложила мне всю подноготную этого человека. - Собственно, в чем дело? Он допустил оплошность?

- Нет-нет, что вы, просто впервые его вижу, довольно кра-

сочная личность. – это было мягко сказано. Его внешность наравне с излучающей энергетикой произвели целый фурор.

- Есть такое. Он у нас мужчина хоть куда, ни одно грязное дело мимо него не проходит. - будто этим стоит гордиться.

- Марселла, подойди. - Лоренцо подозвал меня к себе. Видимо он хочет начать разговор.

Я кивнула Франческе и подошла к мужу.

- Раз ты теперь Дон, то именно с тобой нам вести этот разговор. - лестно произнес Лоренцо.

- Я знаю к чему ты ведёшь. И уже готов обозначить цену. Но ты можешь предложить свои варианты, вдруг мне станет интересно. - Альфредо хоть и был любезен, но хитрости ему все же не занимать.

- Я могу предложить тебе одну четвертую казино Нью-Йорка и возможность поставок, в обмен на союз Семей, как это было при твоём отце. - Лоренцо был серьезен как никогда.

Я же стояла и внимательно слушала.

- Это конечно интересно, но я бы хотел ваш главный алмаз. - он ехидно улыбнулся и коротким движением ладони указал в сторону моей сестры, стоящей около своих знакомых. Они беззаботно смеялись и обсуждали что-то.

- Я правильно понимаю, что вы хотите мою сестру? - я не могла не вмешаться. На моем лице проступила гримаса ужаса и надежды на то, что это всего лишь шутка.

- Именно. Так как я уже занял должность Дона Семьи, то

и красавица жена мне необходима. А ваша сестра как раз захватила мое сердце своей обаятельностью, не хороший ли способ навечно скрепить наши Семьи? - способ то действительно хорош, но дело касается моей сестры. Я так долго берегла её и готовилась к моменту как она выйдет замуж, но никогда и подумать не могла о том, чтобы отдать ее другой Семье. Не могу. Просто не могу так с ней поступить.

- Мы можем подумать? Кажется, моя жена взволнована. – Лоренцо как ошпаренный схватил меня за плечо, тем самым заставляя собраться, но я не могла. Это было выше моих сил.

- Да, разумеется. Это серьезное предложение. Но не затягивайте с этим. - сукин сын, сейчас бы с огромным удовольствием проделала шпилькой ему дыру во лбу. Такое высокомерие! Это абсурд!

- В течение нескольких дней мы обязательно сообщим вам решение. - они пожали руки. Мне нужен воздух, срочно.

Я шепнула Лоренцо на ухо, что нам нужно выйти в коридор и мы без промедления откланялись.

- Сукин сын! Мою сестру, да в другую Семью!? В гробу я видела Альфредо росси вместе с его договором! - я была на грани срыва. Голос дрожал, ноги подкашивались, сердце билось в бешенном ритме давая понять, что с минуты на минуту может остановиться.

- Тише, Марселла, нас могут услышать. – мой названный муж с лицом ужаса пытался остановить мои вопли, но удавалось ему это с трудом. Я не могла остановиться. Сейчас

случилось самое неожиданное за все время моего управления Дженовезе.

- Ты видел его наглую улыбку? Да если бы я не скрывала свое положение, он бы и слова в ее сторону не произнес! - на этом моменте все же пришлось говорить тише.

- Сохраняй хладнокровие Дона, тебе не к лицу излишняя агрессия. Сегодня отпусти эту мысль, а завтра в Нью-Йорке мы решим, как быть. Сейчас ничего сделать нельзя. Ты обязана вытерпеть банкет. Помолиться за душу Риккардо и порадоваться положению нового Дона. Приди в себя. - он похлопал меня по плечу и заглянул в мои глаза. Меня настигла нежность. Он как мог пытался утешить меня и исправить положение в котором я могла оказаться, не поумерив свой пыл.

- А ты был бы прекрасным мужем, жаль не получилось. – нежность проросла в такие неожиданные даже ля меня слова. Я не хотела этого говорить и заставлять снова его страдать, но слова были быстрее мыслей. Я хлопнула его по предплечью и направилась обратно в зал, прерывая и без того слишком неловкий момент.

В зале мне пришлось отдалиться от ублюдка Росси, чтобы не совершить никакой ошибки. Найдя глазами знакомых, я направилась к ним в поисках ничего не значащих светских бесед. Голову стоило опустошить, но получалось это с трудом.

Поймав официанта, я взяла в руки бокал вина и отпила немного содержимого. В данном действии мой взгляд заце-

пился за мужчину, что откуда-то пришел и встал на то же самое место, где и был до того, как я забыла о его существовании. Кажется, Франческа назвала его Рафаэлле. Статное имя, впрочем, как и его носитель. Поймав его взглядом всего раз, я уже не могла оторваться ни на минуту. Что-то в этом парне завораживало меня. Он выглядел отрешенным от всего происходящего, словно изгой, что обречен на скитания среди гадства в поисках спасения. Образ, что я придумала в своей голове был мне близок. Оттого стало казаться, что и без того мучительный вечер обещает быть долгим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.